

СЕКРЕТАРИ-МАГИСТРАТЫ
И/ИЛИ ПИСЦЫ-ПРОФЕССИОНАЛЫ
В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

В статье ставится вопрос о том, следует ли рассматривать афинских писцов как отдельную социально-профессиональную группу. Одно качество древнегреческих γραμματεῖς очевидно: это сравнительно высокий уровень грамотности. По мнению автора, что в Афинах существовала неформальная группа граждан, из которой «рекрутировались» писцы/секретари. Ни выборность секретарей, ни даже жеребьевка не могли служить неодолимыми препятствиями к существованию подобной группы – ведь выдвижение на должности происходило в добровольном порядке.

Ключевые слова: Афины, Крит, полис, писцы, секретари, грамотность.

Признаюсь, что название моей предыдущей статьи на эту тему «Писцы афинской демократии» было в какой-то степени провокационным и частично объяснялось стремлением вызвать научную дискуссию¹. Надеюсь, что семинар «Миусские античные посиделки – IV» станет подходящей площадкой для подобной дискуссии, и роль писцов/секретарей в античном мире и на Древнем Востоке будет рассмотрена разносторонне. Древнегреческих γραμματεῖς не принято обозначать и переводить как «писцов» (scribes); в качестве общепризнанного утвердился перевод «секретари» (secretaries), при этом всячески подчеркиваются различия между античными секретарями и древневосточными писцами. В той статье мною была предпринята попытка найти признаки, которые позволили бы рассмотреть писцов как определенную общность в древнегреческих полисах (во всяком случае, в Афинах). Впрочем, отрицательный результат – тоже результат, и отсутствие подобной социальной группы может быть рассмотрено

как специфическая черта древнегреческого общества, его отличие от некоторых древневосточных обществ.

Но сначала нужно определиться с терминологией: кто такие писцы, как их определяют современные исследователи. Энциклопедии дают определение писцов через их функции. Общеизвестно, что для профессиональных писцов в древности существовало три основные сферы деятельности: 1) помощь малограмотным и неграмотным людям в написании и прочтении документов; 2) переписывание книг для продажи; 3) деятельность в качестве секретарей частных лиц или государственных (общинных, полисных) секретарей, причем в последнем случае их деятельность зачастую выходила за рамки простого фиксирования устной речи².

Первая и третья сферы деятельности – самые ранние, зафиксированы уже в архаический период, сведения о второй известны, по крайней мере, с IV в. до н. э. Все эти секретари обозначались обычно одним словом – γραμματεὺς – либо его производными (συγγραμματεὺς, ὑπογραμματεὺς). Только на Крите в архаический период бытовало другое обозначение писца (об этом см. ниже). Источники, находящиеся в нашем распоряжении, распределены крайне неравномерно. По обеспеченности источниками огромное преимущество имеет третья сфера деятельности – прежде всего, это касается государственных (полисных) секретарей. Преобладающее число наших сведений о древнегреческих писцах архаической и классической эпохи относится к описанию их секретарской функции. Другие функции писцов, очевидно, существовали, но мы о них знаем крайне мало.

Именно с этим «перекосом» в сфере источников связано и общераспространенное в современной научной литературе наименование древнегреческих писцов как «секретарей» (secretaries), поскольку исследователи сталкиваются в большинстве случаев именно с писцами, выполняющими те или иные секретарские функции в разных греческих полисах. Впрочем, сравнительно большая обеспеченность источниками сферы деятельности государственных секретарей не означает, что до нас дошли документы, которые продуцировали эти самые писцы-секретари (счастливое исключение – эллинистическо-римский Египет). Отражение деятельности писцов-секретарей мы видим, если можно так выразиться, в лапидарном зеркале – до нашего времени дошли

в достаточно большом количестве выбитые на камне декреты, которые дублировали или давали резюме документов, написанных писцами; в этих декретах почти всегда упоминаются и сами государственные секретари.

Рассмотрим положение писцов в диахронном аспекте. О писцах архаического времени сведений очень мало. Прежде всего, следует обратиться к Криту архаического времени, откуда происходят очень интересные и показательные источники. Писцы критских полисов в архаический период имели особые привилегии, поскольку обладали достаточно уникальными знаниями и умениями – об этом, во всяком случае, свидетельствует надпись. Интересно, что критский писец конца архаического периода назывался «финикастом» – ποιῖκαστᾶς (от глагола ποιῖκάζειν – способность писать финикийскими буквами – либо буквами пурпурного цвета), т. е. знатоком алфавитного финикийского письма. Остается только догадываться, сохранялась ли в то время память о критском или хотя бы более позднем кипрском слоговом письме. Так называемый «декрет Спенсития» (ML 2; вторая половина VII в.)³ напоминает контракт с неким Спенситием – «запоминателем» и писцом (μυῖαμων и ποιῖκαστᾶς). Его должность была наследственной, и он имел те же привилегии, что и высшие должностные лица – космы. Декрет предоставлял ему монополию на все публичные и божественные записи⁴.

Таким образом, писец-гражданин за выполнение важной для полиса социальной функции получал определенные социальные преференции. Критское общество известно своей архаичностью. Но и в Афинах позднеархаической эпохи можно обратить внимание на интересный памятник, который может быть, впрочем, интерпретирован по-разному. Речь идет о статуе сидящего писца. В последние десятилетия утвердилось восстановление из фрагментов статуи сидящего писца с надписью: посвящением Алкимаха, которое датируется приблизительно 520–510 гг. до н. э. (IG I³ 618; SEG 46. 63, с комментарием). Совершенно очевидно, что данный памятник примыкает к обширной группе посвящений с афинского Акрополя, изданной Энтони Раубитчеком⁵. Это ставит его в один ряд с посвящениями ремесленников, с одной стороны, а поза статуи позволяет думать о египетском влиянии, с другой. Очень плохая сохранность надписи позволяет лишь строить предположения

об идентификации сидящего писца: называл ли он себя *grammateus*, *tamias* или *katalogeus* – определить невозможно. Статуя писца на афинском Акрополе являются косвенным свидетельством уникальной значимости писцов в этот период. Но это – единственный памятник.

Для понимания деятельности писцов огромное значение, безусловно, имеют два фактора: 1) степень распространения письменности в общественной и частной жизни; 2) уровень грамотности населения. Для Афин и Аттики можно предположить «ремесленный» тип распространения грамотности (по классификации Хэрриса; другой тип – «писцовый»), характеризующийся ее более широким распространением: начиная с 470-х годов афиняне не могли управлять своей державой без значительного числа грамотных граждан⁶. Характерно в этом смысле изображение на вазе последнего десятилетия VI в. юношей-всадников, которые подводят своих коней к человеку с табличкой для письма (Basel 133; подобное изображение, относящееся к 470-м годам – см. Berlin F 2296)⁷. Возможно, что афинские филы в конце VI в. вели списки всадников, причем писец выступает в качестве помощника должностного лица афинского полиса.

Общеизвестно, что алфавитная письменность сравнительно быстро, в течение VIII в. до н. э., распространилась по всей Греции, но распространение ее внутри гражданского коллектива в VIII–VII вв. преувеличивать не стоит. Не случайно появление в письменном виде греческой «главной книги», т. е. гомеровских поэм, относится к правлению Писистрата в Афинах, к середине VI в. до н. э. Хотя есть и сторонники достаточно широкого распространения грамотности уже в архаический период: «Архаическая Греция была грамотным обществом в современном смысле»⁸. 20% грамотных – максимум для древних обществ, 10% грамотных было в классических Афинах. Но это означает, что большинство афинских граждан были грамотными. В Афинах, по мнению Дж. Уитли, грамотность была широко распространена как среди высшего класса, так и среди значительного числа квалифицированных ремесленников⁹.

Критское наименование (ποινικαστής) так и осталось своеобразным гапаксом, а всеобщее распространение получило наименование γραμματεὺς. В Афинах оно фиксируется в надписях

с середины VI в., обозначая как писцов – секретарей на службе полиса, так и другие категории писцов. Очень рано проявляется и секретарская функция писцов. Греческие секретари были среди должностных лиц, избираемых голосованием или по жребию, но, с другой стороны, отделялись от архонтов – должностных лиц, осуществлявших исполнительную власть¹⁰.

Итак, в середине VI в. в Афинах появляются специальные должностные лица – секретари, γραμματεῖς, которые выполняли функции писцов при других магистратах – очевидно, о *hieropoieia* (*hieropoioi*), устраивавших состязания в рамках праздника Великих Панафиней. (IG I³ 507–509). Но для нас главное – появление секретарей, ибо греческий глагол *grammateuein* однозначно связан с записью письменных текстов. В других греческих полисах были *мнемоны* (*μνημονογράφοι*) – «запоминатели» (в Афинах *ггеромнемонами* назывались и представители полиса при Дельфийской амфиктионии, и должностные лица разных подразделений полиса). Со временем они приобретали функции секретарей. В Афинах секретари появляются рано. Возможно, раннее и широкое использование письменных текстов – особенность Афин. Какие же функции были у афинских секретарей VI в.? Очевидно, что они не только составляли надписи для высечения на камне, но и составляли записи для коллегий и отдельных магистратов, повестку для Совета и народного собрания. Об их деятельности мы можем судить по более поздним аналогиям¹¹. Секретари составляли и финансовые отчеты. Администрирование навкраий, календарь сакральных жертвоприношений, введенный Солоном, – всё требовало записей. Наличие письменного перечня предметов предполагается и из другой надписи – бронзовой таблички середины VI в. о том, что коллегия казначеев Афины «собрала вместе» ряд бронзовых предметов (IG I³ 510). Хотя подобные инвентари дошли до нас только от 430-х гг. и позже, можно предположить, что они существовали и раньше, но были записаны на деревянных дощечках¹².

Для характеристики значения писцов и оценки их численности в Афинах и в полисах Афинского морского союза важное значение имеет анализ декрета Клиния о более строгих правилах по сбору и доставке союзниками форося в Афины (IG I³ 34), который достаточно широко датируется 3-й четвертью V в. Для того, чтобы предотвратить злоупотребления, декрет требовал от союзников вме-

сте с форосом присылать и запечатанные таблички, фиксировавшие сумму дани (стк. 6–16). Таблички должны были распечатать в Совете, как только форос был доставлен в Афины (стк. 16–18). Ознакомившись с ними и пересчитав сам форос, члены коллегии эллинотамиев должны были сделать народному собранию доклад, какие города союзников уплатили форос в полном объеме, а какие – нет (стк. 18–22). Затем специальная комиссия из четырех человек составляла список городов-должников, копируя сведения из прежних сообщений эллинотасмиев (стк. 22–28). В этом декрете упоминаются *pinax* и *pinakion* – таблички для письма, которые, вероятно, использовались для записи и наложенного на каждый город фороса, и реально выплаченных сумм (стк. 43–46, 72). Этот декрет предполагает существование не только магистратов-секретарей, но и значительного количества писцов как в самих Афинах, так и в десятках городов, которые выплачивали дань. Но он не единичен: декрет Фудиппа (IG I³ 71), относящийся примерно к 425 г., касается примерно тех же вопросов (стк. 16–18). Не случайно декрет Фудиппа американский исследователь Дж.П. Сикинджер использовал в качестве краеугольного камня для критики сторонников узкого использования письменных текстов в Афинах вплоть до IV в.¹³ Эти декреты предполагают существование значительного числа писцов (не магистратов!), которые вряд ли выполняли свою работу бесплатно. Причем это относится не только к Афинам, но и к городам – членам Афинского морского союза.

В классических Афинах зафиксировано множество секретарских «специализаций»: Аристотель свидетельствует о наличии избираемого голосованием секретаря, чьей задачей было громко зачитывать документы для народного собрания (Ath. pol. 54, 5)¹⁴, а также о существовании специального «секретаря по законам» (*nomoi*) (Ath. pol. 54, 2), эпиграфические источники – о существовании специального секретаря по постановлениям (*psephismata*) народного собрания. Из этого перечня выделяется разве что регистратор-анаграфей (*anagrapheus*): именно так обозначали главного секретаря полиса в периоды олигархического правления в Афинах (например, с 321/320 по 319/318 г. и с 294/293 по 292/291 г.)¹⁵.

Существовали также многочисленные помощники секретарей (*ὑπογραμματεῖς*). Эту должность можно считать начальной

для «секретарской» карьеры. Впрочем, к исполнению подобных обязанностей привлекались не только граждане или метеки, но и государственные рабы (*demosioi*) (Arist. Ath. pol. 47, 5 – 48, 1).

Попробуем проследить «карьерный рост» афинских секретарей и на конкретных примерах выяснить, как исполнение секретарской должности могло повлиять (или не повлиять!) на карьеру того или иного афинского гражданина.

Впрочем, вряд ли всем претендентам на должность «секретаря» приходилось начинать карьеру с исполнения обязанностей помощника. Так, племянник оратора Андокида Эпилик, сын Тисандра, из рода Филаидов, секретарь Совета в 424/423 г., не обязательно должен был начинать карьеру с нижних ступеней; во всяком случае, свидетельств об этом не сохранилось. После должности секретаря Совета Эпилик исполнял важные посольские поручения в Персии (Andoc. Orat. 3, 29).

Должность секретаря Совета, безусловно, пользовалась немалым престижем (во всяком случае, в V–IV вв. до н. э.). В качестве еще одного примера можно привести богатого ([Demosth.] Orat. 40, 24) афинянина Полиарата (Πολυάρατος) из Холарга, пик общественно-политической карьеры которого приходился на завершающий период Пелопоннеской войны. Впервые Полиарат упоминается как проэдр коллегии элленотамиев в 410/409 г. (IG I³ 375, 20 sq.), а затем – в 405/404 г. в качестве секретаря Совета (IG I³ 126, 5). В целом, немногие известные в IV в. политические деятели были писцами, но все же Кефистофонт из Пэзии был и членом Совета, и секретарем, секретарские обязанности также исполняли и Теофан, и Тимарх¹⁶.

Знаменитый оратор Демосфен использовал слово ὑπογραμματοεὺς, стремясь унижить своего оппонента Эсхина (Dem. Orat. 19, 70). Демосфен отмечал, что Эсхин выполнял обязанности помощника секретаря (ὑπογραμματοεὺς) (очевидно, в 360–350-е гг.) и что его работа была связана с Советом и экклесией (Dem. Orat. 19, 237; 18, 261) Возможно, Эсхин также был секретарем, зачитывавшим документы Совету и экклесии (Arist. Ath. pol. 54, 4). Еще раньше, в 400/399 г. произносивший речь Лисия «Против Никомаха» утверждал, что афиняне избрали Никомаха и других, чтобы исполнять обязанности помощника секретаря (ὑπογραμματοεὺς), не уточняя, какой коллегии (Lys. Orat. 30, 28). И Демосфен, и об-

винитель Никомаха использовали слово ὑπογραμματεὺς, стремясь принизить социальный статус оппонента. Наверное, услуги гипограмматеев оплачивались, и этот труд воспринимался как ремесленный, дающий средства к существованию. Мало сомнений в том, что гипограмматеи исполняли обязанности писцов. Гипограмматеи существовали и в V в., а с 340-х гг. мы знаем о них больше, и их обязанности специфицируются¹⁷.

Возможно, исполнение обязанностей гипограмматея и не было престижным, но (необходимой?) ступенькой в карьере оно, безусловно, было. Так, младший брат знаменитого оратора Эсхина Афобет (Ἀφόβητος), сын Атромета (около 395 – после 343 г.) с 377/376 по 353/352 г. последовательно исполнял, как свидетельствует Демосфен (Dem. Orat. 19, 237; 249), должности помощника секретаря (ὑπογραμματεὺς) и секретаря (γραμματεὺς). Следует отметить, что помощником секретаря он стал в очень раннем возрасте, в 20 лет, сразу после эфебии. Знакомство с «секретарской кухней», несомненно, способствовало карьере Афобета: после 350/349 г. он избирался на высшую финансовую должность, и вместе с Эвбулом принимал участие в администрировании «феорика», позже был послом. Таким образом, раннее начало «писцовой» карьеры, причем с низших должностей, способствовало карьерному росту; очевидно, вопреки нападкам Демосфена, оно не рассматривалось его согражданами как пятно на его репутации.

Исполнение секретарских обязанностей представлялось достаточно престижным делом, во всяком случае, в конце классической – начале эллинистической эпохи. Об этом свидетельствует декрет из Пирея 300/299 г., воздвигнутый тиасотами в честь некого секретаря (γραμματεὺς) Деметрия, сына Сосандра из Олинфа (SEG 45. 130). Итак, в греческом мире γραμματεῖς – это и писцы, и секретари с широким кругом обязанностей. В целом, их выделяли из магистратов-archontes, но, подобно им, они избирались гражданским коллективом на определенный срок либо путем голосования, либо по жребию. Начало карьеры будущего политического деятеля в качестве писца/секретаря вполне совмещалось с его избранием впоследствии на важные государственные должности.

Возможно ли рассматривать афинских писцов как некую специфическую общность? Современные исследователи не склонны к подобной трактовке. Так, Дженнифер Робертс не объединяет

писцов, а «распыляет» их по разным разделам своего исследования, причем Дж. Робертс имеет дело, прежде всего, с писцами – гражданами полиса¹⁸. Можно ли обнаружить в исполнявших должности афинских писцов/секретарей хоть какие-нибудь черты корпоративной близости? Проблема, безусловно, трудноразрешимая, прежде всего, из-за отсутствия адекватных источников. Одно качество было присуще всем писцам/секретарям: это сравнительно высокий уровень грамотности. Был ли характерен подобный уровень грамотности для всех афинских граждан? Вряд ли, но многие граждан обладали достаточным уровнем грамотности для выполнения секретарских функций – государственные секретари к IV в. избирались жеребьевкой. Однако подобная жеребьевка предполагала все-таки самовыдвижение. Анализ собственных имен писцов, проведенный автором в статье 2009 г., показывает, что ярые сторонники демократии (типичный пример – судьи) и писцы/секретари не совпадают по антропонимическим характеристикам. О том же говорит и анализ биографий писцов. Все же можно предположить, что в Афинах существовала неформальная группа граждан, из которой «рекрутировались» писцы/секретари. Ни выборность секретарей, ни даже жеребьевка не могли служить неодолимыми препятствиями к существованию подобной группы – ведь выдвижение на должности происходило в добровольном порядке.

Примечания

- ¹ *Карпюк С.Г.* Писцы афинской демократии // ВДИ. 2009. № 1. С. 161–166.
- ² *Binder V.* Scribes // Brill's New Pauly. Leiden, 2006, s. v.
- ³ *Rhodes P.J., Lewis D.M.* The Decrees of the Greek States. Oxford, 1997. P. 301.
- ⁴ *Whitley J.* Cretan Laws and Cretan Literacy // American Journal of Archaeology. 1997. Vol. 101. No. 4. P. 656–657. Дж. Уитли отметил исключительно критский феномен: на острове сохранилось много надписей с текстом законов, но мало других следов распространения грамотности. Поэтому, возможно, что одной из функций подобных надписей было произвести впечатление на неграмотных или малограмотных (*Rhodes P.J.* Public Documents in the Greek States. Archives and Inscriptions, Part II // Greece and Rome. 2001. Vol. 48, No. 2. P. 141).

- ⁵ *Raubitschek A.E.*, in collaboration of L.H. Jeffery. Dedications from the Athenian Acropolis. A Catalogue of the Inscriptions of the Sixth and Fifth Centuries B. C. Cambridge, Mass., 1949.
- ⁶ *Harris W.V.* Ancient Literacy. Cambridge, Mass., 1989. P. 75.
- ⁷ См.: *Bugh G.* The Horsemen of Athens. Princeton, 1988. P. 14–18.
- ⁸ *Murray O.* Early Greece. Glasgow, 1980. P. 96.
- ⁹ *Whitley J.* Cretan Laws and Cretan Literacy. P. 639.
- ¹⁰ *Rhodes P.J.* Grammateis // Brill's New Pauly, s. v.
- ¹¹ *Sickinger J.P.* Public Records and Archives in Classical Athens. Chapel Hill; London, 1999. P. 37.
- ¹² Ibid. P. 38–41.
- ¹³ *Sickinger J.P.* The Bureaucracy of Democracy and Empire // The Cambridge Companion to the Age of Pericles / Ed. L.J. Samons II. Cambridge, 2007. P. 196–198.
- ¹⁴ Ср. также сообщение Фукидида о письме Никия из Сицилии для зачитывания на народном собрании (Thuc. VII, 8, 2–3).
- ¹⁵ *Dow S.* The Athenian Anagrapheis // Harvard Studies in Classical Philology. 1963. Vol. 67. P. 37–54.
- ¹⁶ *Connor W.R.* The New Politicians of the Fifth-Century Athens. Princeton, 1972. P. 131; *Roberts J.T.* Athens' So-Called Unofficial Politicians // Hermes. 1982. Vol. 110. No. 3. S. 359.
- ¹⁷ *Sickinger J.P.* Public Records. P. 145–146.
- ¹⁸ *Roberts J.T.* Athens' So-Called Unofficial Politicians. S. 359.

ВЕСТНИК РГГУ
№ 17 (118)

Научный журнал

Серия «Исторические науки.
История / *Studia classica et mediaevalia*»

Москва
2013